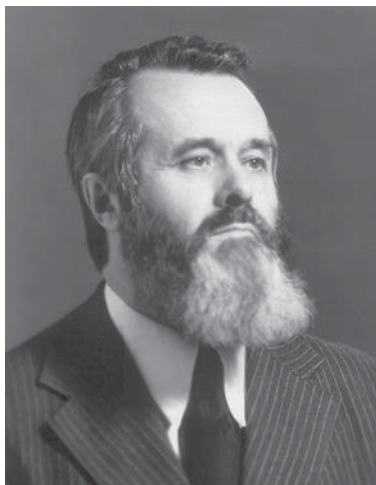

МИХАЙЛО МУРЬЯНОВ

Цьогоріч минає 90 літ від дня народження відомого російського філолога й дослідника гимнографії Михайла Мурьянова (21 листопада 1928 – 6 червня 1995). Навчався на філологічному факультеті Петербурзького університету на кафедрі німецької філології. Зацікавився німецькими середньовічними рукописами й під керівництвом академіка Віктора Жирмунського захистив кандидатську дисертацію «Реконструкція романо-германських середньовічних рукописів (на матеріалі лєнінградських збірок)». Згодом зосередився на слов'янських перекладах гимнографії та її поетиці, а також

рецепції цих мотивів і образів у новітній російській поезії. 1995 року захистив докторську працю «Гимнографія Київської Русі: філологічне дослідження». Працював в Інституті російської літератури (Пушкінський Дім), а пізніше в Інституті світової літератури в Москві.

З Михайлом Федоровичем я познайомився 1987 р. у Московській консерваторії на науковій конференції з давньої музики, організованій Тетяною Владишевською. Під час розмови я згадав, що з Коломиї, а він гарною українською мовою: «Та я був цього літа в Мишині біля Коломиї на весіллю». Пізніше не раз зустрічав його у рукописних відділах бібліотеки, та розмовляли мало, бо шкодували часу. В основній праці про гимнографію Київської Русі є декілька цікавих покликів на українську поезію, вплєтених в основний контекст монографії. Пишучи про поширення службових міней серед народу, наводить цитату з *Гайдамаків* Шевченка:

Бувало, в неділю, закривши мінею,
По чарці з сусідом випивши тієї,
Батько діда просить, щоб той розказав
Про Коліївщину, як колись бувало.

Цей уривок, зауважує Мурьянов, зазвичай коментують як родинну традицію читання вголос житійних текстів з Мінеї-четьї. Та на його думку, мова йде радше про церковний клірос як символічне завершення служби в храмі¹. А в контексті вивчення колористики старокиївських мозаїк цитує рядки Миколи Вороного з поезії *Червоне коло*:

Мов жар червоні і кармінові
Круг його хмари хиткі, хвилясті –
І позлотисті, і бурштинові,
І фіалкові, і попелясті...²

З цих фактів випливає, що він не тільки добре знав українську поезію, а й, може, був українцем. Та що цікаво – в жодному біографічному нарисі про Мурьянова немає відомостей про місце народження, навчання в школі – чого б це?

Михайла Мурьянова добре знала петербурзька дослідниця гимнографії та церковної монодії Наталія Серьогіна (про неї див. нашу ювілейну сильветку у цьому ж збірнику), яка у цьогорічних травневих листах до мене надіслала короткий спогад про нього, листа й відгук на автореферат його докторської дисертації. Публікуємо їх за згодою Авторки.

Строчки о Мурьянове

Михаила Федоровича Мурьянова я знала и даже была удостоена его, а потом и его жены добрым отношением. По его словам, учился он в Ленинградском университете у академика М. П. Алексеева, чем особо гордился, называя его «настоящим академиком». Мы часто встречались и беседовали в коридорах Публички в Ленинграде, и однажды я дала на прочтение ему фрагмент своей работы «Песнопения русским святым». Он подробно прорецензировал её, особо отметив необходимость скрупулезного побуквенного, а не унифицированного («как в советской печатной машинке») цитирования гимнографических текстов. Замечаний (мурьяновских!) было много, и мне показалось неудобным просто ими воспользоваться, поэтому я наивно предложила ему совместную публикацию просмотренного им текста. Он ответил: «Я чужих работ не подписываю».

Он жил в Ленинграде, потом женился в Москве. Там я была у них, в Черемушках. Принимали меня как Гостью, с угощением, после того, как

¹ М. Ф. Мурьянов. *Гимнография Киевской Руси*, изд. 2-е. Москва: Наука 2004, с. 225–226.

² Там само, с. 407.

я писала от Института отзыв на его докторскую диссертацию (на автореферат). Диссертация была неслыханная по дерзости: она была на невероятную тему – не просто о христианской гимнографии, но о гимнографии Киевской Руси. К тому же несколько глав было о Пушкине, с анализом его стихов также в этом неожиданном ракурсе, и это, по тем временам, тоже было, мягко говоря, неожиданно.

По его словам, его мало кто баловал хорошим отношением. А мне он был искренне интересен, остроумен знаниями и суждениями, и мое доброе отношение встречало взаимность. Мой отзыв и его письмо я позднее опубликовала (С. А. Серегин и другие. Письма внукам. Сост., ред. Н. С. Серегина. СПб.–Новокузнецк, 2007. 289 с. С. 82).

Лист Михайла Мурьянова до Наталії Серьогіної

4 января 1986. Москва

Дорогая Наталья Семеновна!

Вы – первая, кому я пишу в этом году. Спасибо за память, за внимание, за нереальные пожелания. Разве бывает всеобщее признание? Где Вы его видели? В сфере изящных искусств? Тогда я Вас поздравляю.

Хочется не только осыпать Вас новогодними приветствиями, но и порадовать дельным ответом на приглашение. Давайте посоветуемся. Материал есть, идея есть. Будет невиданный цикл из восьми канонов, соединенных древним редактором в удивительной гласовой последовательности: 1-2-3-4-5-6-7-8. Какой срок Вы даете и какой объем будет разрешен? По силам ли издательству греческие вкрапления и кириллица? Ленинград может то, чего Москва не может. Это относится только к одной типографии – на 9 линии Васильевского острова. В её дворик входись, как в XVIII век. Глаза ищут офицеров в треуголках и при шпаге. Вы их любите?

Желаю Вам счастливого 86 года и почтительно целую Вашу ручку. Мурьянов.

Отзыв сектора музыки НИО ЛГИТМиК об автореферате диссертации Михаила Федоровича Мурьянова «Гимнография Киевской Руси», представленной на соискание степени доктора филологических наук

Фонд памятников древнерусской гимнографии, насчитывающий тысячи произведений, в сотнях и тысячах списков XI–XVII вв., всё ещё крайне

мало освоен наукой и по существу просто не известен в своем реальном объеме и исторической эволюции. Данное положение представляется невероятным, особенно на фоне интенсивного развития музыкальной византологии, изысканий в сфере западно-европейского средневекового хорала, современного состояния исследований южно- и западно-славянской (Болгария, Югославия, Чехословакия, Польша), армянской и грузинской певческой культур.

Русская традиция гимнографии оказалась хранительницей широкого ареала культуры Средневековья. В ней представлены отголоски крупнейших исторических событий Древнего и Средневекового мира, памятники, связанные с культурной традицией Европы и Азии.

Огромно, хотя по-настоящему еще не оценено, значение отечественных гимнографических произведений в истории русской музыки и словесности.

Современная музыкальная славистика вынуждена своими силами искать ответы на многие вопросы, которые невозможно решить без основополагающих исследований филологов и историков. В связи с этим представляется несомненной ценностью и актуальностью исследования, предпринятого М. Ф. Мурьяновым. Многочисленные работы, опубликованные ученым по теме диссертации, прочно вошли в обиход современной медиевистики. Диссертация М. Ф. Мурьянова представляется закономерным и полноценным итогом его многолетних изысканий.

Хотелось бы подчеркнуть, что в данном исследовании впервые введен в научный обиход ряд ранее не известных памятников, в том числе три стихирьы Борису и Глебу.

В диссертации приводятся новые данные из истории песнопений празднования Георгию Победоносцу на 26 ноября, установленного Ярославом Мудрым в честь победы над печенегами.

Большой заслугой диссертанта является привлечение развитого византологического терминологического аппарата, без чего немислимо изучение отечественных древностей, раскрытие этимологии певческих терминов по древнейшим источникам представляется существенным вкладом в музыковедение.

Мы считаем перспективным продолжение предпринятого М. Ф. Мурьяновым исследования. В нем можно было бы развить целый ряд пока не разработанных тем, в частности, формирования корпуса песнопений в память Феодосия, Евфросинии Полоцкой (стихира, посвященная ее памяти, обнаружена недавно в списке конца XII века).

Исключительная информативность, концепционная глубина исследования позволяет считать его автора достойным искомым степени.

Не вызывает сомнения необходимость издания работы, как и критического издания изучаемых памятников.

По поручению Сектора музыки отзыв составили
старший научный сотрудник, кандидат искусствоведения
Н. С. Серегина,
младший научный сотрудник, кандидат искусствоведения
В. Г. Карцовник.

Юрій Ясіновський